

Я чувствую эту трясину
С амвона своей седины.
Всевышний, спаси Украину
От лютой гражданской войны.

Зажжён революцией Киев.
Спит разум, он здесь не в цене.
Несметные жизни людские
Сгорят в этом адском огне.

Воздвигнуты вмиг ограждения.
Кто прав, кто виновен – вопрос.
Страну, что больна от рожденья,
Несложно пустить под откос.

По воле заморского рока
Сцепились на месте святом
Два демона – Запад с Востоком,
По сути, не зная за что.

Ликует гнилая верхушка,
Ладонь потирает ладонь.
Россия, не зри равнодушно
На дьявольский этот огонь!

Тут Запад с улыбкой вампира
Уже не стоит за ценой!
Европа устала от мира
И нагло грозит войной.

Когда, прорывая плотины,
К нам нечисть ползёт на порог,
Для русского сердца едины
Два слова – Россия и Бог.

От ненависти и от боли,
От жажды одной – убивать
Спаси нас, Россия. Ведь боле
Нам не на кого уповать!

13.12.13 г.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Не напрасно просил я
Старца в нимбе седом...
Мы вернулись, Россия,
В свой отеческий дом.

После долгих скитаний,
После горьких утрат
Исполненью желаний
Несказанно я рад.

И к хуле, и к проклятьям
Я за годы привык.
Наши кровные братья
Наш топтали язык.

Возвышаясь над нами
На холодных штыках,
Поднимали на знамя
Тех, кто проклят в веках.

Я не требую мести.
Этот путь не для нас.
Мы опять будем вместе.
Но, увы, не сейчас.

Раздвоился внезапно
Наш единый поток:
Наши братья – на Запад,
Ну а мы – на Восток.

Ищем место под солнцем,
Каждый, путь свой избрав.
А Господь разберётся,
Кто из нас был неправ.

Вновь над нами сияет
Возвращения звезда.
Мы теперь – россияне!
И уже навсегда!

РАССКАЗ ОПОЛЧЕНЦА

Александрю Скрябину

Звучал в мозгу прощальный «Марш Славянки».
А впереди, по полю, как в бреду,
Ползли угрюмо вражеские танки,
Стреляя из орудий на ходу.

Их гусеницы резво грязь месили,
Всё норовя подмять и раздавить.
И не было вокруг достойной силы,
Чтоб эту мощь смогла остановить.

В окопе два бойца готовы к бою:
В приклад вцепилась крепкая рука.
Тот дядька мирно вкалывал в забое,
А этот – у токарного станка.

У них обоих – образки на шее,
И каждый верит в то, что будет цел.
Теперь они сидят в одной траншее
И на врага глядят через прицел.

Вот самый ближний танк взревел мотором
И медленно пополз на наш отряд.
И тут один из них, что был шахтёром,
Шагнул вперёд со связкою гранат.

Мы с ним в одной землянке песни пели,
Шутили и молчали просто так...
Но тут со вздохом: «Как вы надоели!»
Наш смирный дядька бросился под танк.

Фонтан взметнулся из огня и пыли...
Враг дрогнул, не добившись ничего...

Шахтёра мы потом похоронили...
Ну, в общем... что осталось от него.

Не в давней битве с Фрицем или Гансом
Уйти в века настал его черёд –
В Изварино, что где-то под Луганском.
Две тысячи четырнадцатый год.

СЛАВЯНЕ

*Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!*

А.Блок

Мы не скифы и не азиаты.
(Да простит меня умница Блок).
Наши пращуры были зачаты
На сплетенье вселенских дорог.

В дивных чашах и в сказочных пущах,
У языческих тайных костров,
От сердец, по сосудам несущих
Неуёмно бурлящую кровь.

Мы – славяне. Наш путь изначально
Был неведом, как чрево Земли.
И соседи угрюмо молчали,
И огонь не маячил вдали.

Но остаток сомнений отринув,
По призывному кличу вождя
Мы шагнули во мрак лабиринта,
Свой нетореный путь находя.

Все премудрости греков и римлян
В свои головы цепко вобрав,
Мы свободу лишь боготворили,
Как источник любви и добра.

И о том помышляя едва ли,
В старой кузнице прошлых веков
Свой особый язык шлифовали
На камнях мировых языков.

То ль везением, то ль невезеньем –
Как считать, не пойму до конца,
Но волшебным отравлены зельем
Были дикие наши сердца.

Искрой света, вибрацией звука,
Терпким запахом, криком «Не трусь!»
Поселилась в них сладкая мука,
Наша боль и спасение – Русь!

В генной памяти всех поколений
Сохранилась под спудом веков
Мука стойкости нашей и лени,
Мука гениев и дураков,

Терпеливости рабской и гнева,
Воспаренья и мерзкой резни,
Мука сытости тёплого хлеба
И придворной мышиною возни!

И над всей этой скукой и грязью
Вдруг вздымался, чтоб душу спасти,
Храм, украшенный дивною вязью,
И звенящий, отточенный стих!

Словно пламя в чуть тлеющем горне
Раздувая дыханьем мехов,
Наши древние, сильные корни
Обновляли закисшую кровь!

Из нетронутой, девственной чащи,
В ярких бликах небесных лучей,
Сквозь века пробивался журчащий,
Родниковый, хрустальный ручей,

Высшей истиной, добрым знамением,
Вечной мудростью, счастьем в бою,
И открытием, и откровением,
И спасением на самом краю!

Мы умеем трудиться и драться.
И чужого куска не деля,
Мы – славяне, и пусть нам воздастся,
Как в Евангелии, по делам!

Чтобы души не маялись в клетках,
Чтоб огонь в очаге не погас,
И далёким, седым нашим предкам
Чтобы не было стыдно за нас!

* * *

Не дождалась. И в доме опустелом
Заплакал тихо престарелый гном,
Когда душа, покинувшая тело,
Ещё парила в сумраке ночном.

Не дождалась. И микро-Хиросима
Мой хрупкий мир стремится сокрушить.
И сердце защежит невыносимо,
И слёзы будут яростно душиТЬ.

Блажен, познавший материнской ласки.
Я – тот счастливчик, кровь твоя и плоть.
Ведь неспроста ушла ты в праздник Пасхи.
Не всех подобным жалует Господь.

И оправданий никаких не надо.
Дела, дела, рассудку вопреки.
А стоят ли они хотя бы взгляда?
Прощальных слов? Пожатия руки?

Прольётся дождь, как слёзы очищенья.
Пух тополиный будет вновь кружить.
Но я уже не вымолю прощенья.
И как теперь мне дальше с этим жить?

* * *

Я, наверно, старею, старею.
Подло давят на плечи года.
И меня временами не греет
То, что ранее грело всегда.

Убегая от шумных застолий,
Высшим благом ценя тишину,
В благодарность мне посланной доле
Я приемлю тебя лишь одну.

Жарким летом и в лютую стужу
Ты – мой посох, и пристань, и дом.
Мне никто в этом мире не нужен.
Впрочем, как, вероятно, и в том.